

Несколько боевиков в масках, держа пленников на мушке, выразительными жестами приказали им бросить оружие.

Чжан Шаочи пригнулся, тяжело и хрипло дыша. В его голове проносились ураганы отборного мата, но он заставил себя молчать. Охренеть, желторотые воробьи вздумали тягаться со старым ястребом. Он лихорадочно соображал, как выпутаться из этого дерьма.

Маунтин Лайон, из простреленного плеча которого хлестала кровь, уже сорвался на бешеный визг:

— Да я вас, сук, живьем в землю закопаю!..

Стоило наемнику дернуться, как один из налетчиков хладнокровно спустил курок. Очередная пуля прошла ему бедро. Маунтин Лайон взвыл от боли, из новой раны забил багровый фонтан, а его взгляд наполнился дикой, бессильной злобой.

Оказаться в роли загнанного тигра, которого лают плешивые дворняги, было невыносимо унижительно. Чжан Шаочи невольно переглянулся с Маунтин Лайоном. Еще минуту назад они яростно пытались выпустить друг другу кишки, но теперь перед лицом общей угрозы сплотились. Враг моего врага — мой друг.

В глазах Чжан Шаочи этот наемник, по крайней мере, обладал гордостью профессионала: бился честно, лицом к лицу, и презирал подобные удары исподтишка.

Медленно, стараясь не провоцировать боевиков, Чжан Шаочи достал заткнутый за пояс пистолет и толкнул его по полу в сторону.

Боевики, судя по всему, получали приказы по рации. Один из них ткнул стволом в темноту коридора, выталкивая на свет кудрявого каштанового мальчишку. Маленький Илья все еще судорожно прижимал к себе игрушку. Его пижама была опалена взрывом, а в широко распахнутых изумрудных глазах застыл ужас. Мальчик послушно, шаг за шагом, шел босиком по ковру под прицелом длинноствольной винтовки.

Чжан Шаочи молча наблюдал за происходящим. Ситуация на лайнере менялась стремительно. Большая часть пассажиров уже эвакуировалась, а роскошный банкетный зал и резные коридоры верхнего яруса оказались под контролем новой группировки. У этих ублюдков явно были свои, далеко идущие планы. Именно поэтому они ранили его и Маунтин Лайона, но не спешили добивать.

— Ну что, малыш, теперь-то мы услышим правду? — один из боевиков ткнул стволом в сторону Чжан Шаочи. — Посмотри на него. Это он?

Бандит указывал на Чжан-цзуна. Маленький Илья уставился на него, явно узнавая лицо.

— Это ведь этот черноволосый китаец прошлой ночью пробрался к тебе в каюту и что-то украл?

— Отвечай! Он?!

Чжан Шаочи хранил молчание, стараясь держаться достойно. Он спокойно смотрел ребенку в глаза.

«Говори что хочешь, мелкий. Поступай как знаешь».

Плечи Ильи вздрогнули, но его взгляд оставался на удивление невозмутимым. Он посмотрел на Чжан Шаочи и едва заметно качнул головой — он не собирался ничего выдавать.

— Он и есть тот самый... секретный агент, которого мы ищем? — бандит грубо ткнул дулом в затылок мальчика. — Это он затаился на корабле, помог увести заложников и похитил шифр, верно?

— Ты что, блядь, язык проглотил?! Ну же, рожай!

В наушнике наемника раздавались настойчивые приказы. Его лицо исказила злоба, терпение подходило к концу. Им платили за результат, и только после выполнения работы они могли рассчитывать на вторую часть жирного куша. Подошедшие военные корабли могли открыть огонь в любую минуту. Из-за расстояния ответный удар задерживался, но боевики понимали, что действуют в очень узком временном окне. Каждая секунда была на счету.

— Вы! Живо говорите правду! — взревел бандит и полоснул очередью прямо под ноги Чжан Шаочи и Маунтин Лайона. — Кто вчера лазил в каюту к пацану? Кто эта Черная змея, которая гадит исподтишка?!

Пол засыпало осколками паркета, взметнулись фонтанчики щепок и искр.

— Впрочем, мы и без вас знаем, кто это, — оскалился наемник, явно повторяя слова, звучавшие у него в наушнике. Он уставился на Чжан Шаочи с издевательской ухмылкой. — Господин Чжан, раз уж вы не хотите сотрудничать, придется вам стать козлом отпущения. Кто умыкнул заложников? Кто украл ключ? Кто пришил Вольфа Туфа и Блэк Пэнтера? Вы ведь прекрасно знаете... Только он за вами не придет. Этот щегол давно сделал ноги. Бросил вас здесь подыхать. Ему плевать, что из вас сделают решето. Ваша жизнь для него — пустой звук.

Кровь ручьем стекала по плечу и ребрам, капая на пол. Чжан Шаочи изо всех сил зажимал рану. Пуля прошла навылет, ранение было не смертельным, да и боль он мог перетерпеть. Но слова наемника зацепили его за живое, оставив в душе горький след.

«Если сегодня мне не повезет и я словлю здесь маслину, то даже не успею прижать этого мелкого неблагодарного засранца к стенке, раздеть догола и выбить из него правду. Нужна ли ему вообще шкура Чжан Шаочи? Было ли между нами хоть что-то за все эти годы страстных кувырков в постели? Любил ли он меня вообще?..»

Он прекрасно понимал: кукловод прячется за кулисами. Главный гад пока не торопился показывать свое истинное лицо.

— Эй, сучий потрох, вылезай из своей норы! — крикнул Чжан Шаочи, оглядывая зал. — Кто ты такой и чего тебе надо? Выходи, побазарим!

— Кончай зубы заговаривать! — грубо оборвал его наемник и упер ствол винтовки прямо в лоб Илье. — Раз никто не хочет колотиться, начнем с этого пацаненка...

Договорить он не успел. В конце засыпанного осколками стекла коридора раздался глухой рык и тяжелые кошачьи шаги. Чжан Шаочи и Маунтин Лайон одновременно повернули головы и тут же, не сговариваясь, рванули в стороны, ища укрытие. В ту же секунду сквозь клубы дыма и стену огня перемахнула разъяренная леопардиха. Зверь бешено оскалился, высматривая врагов.

Увидев мальчика, которого была обязана защищать, хищница вздыбила шерсть на загривке. Пятнистая шкура зверя уже была покрыта ожогами и ранами, но ярость придавала ей сил. С грозным рыком леопардиха бросилась на вооруженных людей!

Даже бывалые наемники в этот миг едва не наложили в штаны. Оказалось, перед лицом дикого зверя они такие же трусы. Загремели выстрелы. Брызнули багровые капли. Но какими бы быстрыми ни были кошачьи лапы, против свинца у плоти шансов не было.

— Нет! Не-е-ет! — истошно закричал маленький Илья и в слезах бросился вперед.

Чжан Шаочи остолбенел. Кровь заливала пятнистый мех зверя, стекая по телу, окрашивая шерсть в жуткий багровый цвет. Маленький Илья упал перед поверженной защитницей на колени, содрогаясь от рыданий.

Стволы автоматов дымились. Пальцы наемников дрожали на спусках — их нервы были на пределе, и они готовы были открыть шквальный огонь по всему живому. Но в следующее мгновение сквозь раскаленный воздух донесся сухой резкий хлопок. Снайперская пуля с влажным треском прошила голову одного из бандитов. Прежде чем остальные успели сообразить, в чем дело, второй выстрел разнес череп его сообщника.

Подошедшее подкрепление, бесшумно проникшее на палубу, открыло огонь из засады. Ситуация изменилась на сто восемьдесят градусов.

Уцелевшие враги открыли беспорядочный ответный огонь, лихорадочно пытаясь засечь позицию стрелка. Ответная пуля врезалась в стену рядом с головой Чжун Цзэ, осыпав его каменной крошкой. Тот вовремя уклонился, передернул затвор и мгновенно сменил позицию.

Чжан Шаочи не потерял головы. В уличных боях он соображал быстро: как только тела наемников повалились на пол, он резко перекатился в сторону и юркнул за массивную колонну.

Этот кувырок забросил его из коридора в просторное помещение. Оглядевшись, Чжан Шаочи узнал банкетный зал, где еще пару дней назад пафосно развлекалась элитная публика. Сейчас здесь царила разруха: ни единого гостя, только битая посуда и осколки хрусталя. Маунтин Лайон, зажимая простреленное бедро, тоже уполз в укрытие. Теперь оба тяжело дышали, прячась за каменными опорами на противоположных концах зала и настороженно поглядывая друг на друга.

Но тут их взору предстала картина, которую они вряд ли забудут до конца своих дней.

Гигантская хрустальная люстра под потолком покачивалась в клубах порохового дыма. Из полумрака, мягко ступая по битому стеклу и обгоревшим обломкам, бесшумно выплыл высокий силуэт в черном.

Он словно материализовался из воздуха или проник через разбитое окно, шагая сквозь языки пламени, точно выходец из преисподней. Фигура медленно и уверенно приближалась.

Чжан Шаочи затаил дыхание. Ему не нужно было всматриваться — он по одному лишь едва уловимому запаху понял, кто к нему идет. Сердце на мгновение замерло, а затем пустилось вскачь.

По жилам разлилось живительное тепло, а осколки разбитого вдребезги сердца будто сами собой склеились обратно. Его не бросили. О нем не забыли.

Пэй И скользил вперед бесшумной тенью. На середине зала он резко замер, прислушиваясь к шорохам, а в следующее мгновение молнией метнулся к стене.

Но он не врезался в нее. Пэй И оттолкнулся от пола, взбежал по вертикальной перегородке боком и с силой вонзил руки прямо в крошащийся от недавнего взрыва гипсокартон. С яростью берсерка он пробил стену насквозь и мертвой хваткой вцепился в затаившегося по ту сторону человека!

Они вылетели в зал, сплетясь в смертельном клубе. Каждый удар был нацелен на поражение. Огромная люстра над ними застонала, осыпая бьющихся градом сверкающих хрустальных подвесок. С диким грохотом оба рухнули на длинный фуршетный стол, разнеся его в щепки, но ни на лице одного, ни на лице другого не было и тени страха.

Они двигались так, словно не чувствовали боли — две совершенные боевые машины, заведенные до предела. В их остеклевенных глазах металась искра, холодная и безжалостная, как блеск вороненой стали.

В банкетном зале воцарилась гробовая тишина. Все застыли в оцепенении.

Но больше всех охренел Маунтин Лайон. Он смотрел на эту бойню с таким благоговейным ужасом, словно перед ним предстал сам дьявол. В этот момент наемник, наверное, благодарил всех богов за то, что судьба уберегла его от прямого столкновения с господином Пэем. Теперь-то ему стало предельно ясно, как именно двинули коней Вольф Туф и Блэк Пэнтер. Эти кретины просто не на того напали. Туда им и дорога.

Схватка временно прекратилась. Противники разошлись по разные стороны длинной столешницы и теперь стояли друг против друга. На губах Пэй И заиграла ледяная, едва заметная усмешка. А Чжан Шаочи наконец разглядел лицо того, кто все это время дергал за ниточки.

Хрупкое телосложение, тонкие запястья, бледное лицо с юношескими веснушками на переносице — перед ними стоял Нин Фэйюй, любимый аспирант профессора Яна. Парень утер рукавом текущую из носа кровь и посмотрел на Пэй И:

— Привет. Наконец-то ты соизволил явиться. А я уж было испугался, что ты дал дёру.

— Как видишь, — сухо ответил Пэй И. В его облике не осталось и следа от привычной мягкости и деликатности; сейчас от него веяло чистой, незамутненной смертью.

— Твою мать, так это ты, паршивец?! — взревел из своего угла раненый Маунтин Лайон. — Решил слить меня?! Мы договаривались совсем о другом!

— Заткнись, — бросил лже-аспирант, даже не повернув головы в сторону наемника. — Тебя вообще никто не спрашивает.

— Меня не спрашивает?! Да ты мне плечо и ногу прострелил, говнюк! Никаких понятий о чести!..

Слышать слова о «чести» из уст прожженного головореза было довольно забавно. Маунтин Лайон чувствовал себя глубоко оскорбленным, но из-за тяжелых ранений ему оставалось лишь бессильно хрипеть и признать поражение.

Игнорируя наемника, Нин Фэйюй вперила взгляд в Пэй И:

— Как ты меня раскусил? Где я прокололся?

— Да у тебя косяк на косяке, — Пэй И размял пальцы, заставив суставы сухо хрустнуть. — Начнем с того, что Маунтин Лайон избил тебя в банкетном зале ради показухи. С его-то силушкой он должен был снести тебе черепушку с первого удара, а ты отделался лишь одним выбитым зубом. Смешно. Затем я сообразил, что Наша — ручная леопардиха, а рана на твоей ноге — чистой воды липа, разыгранная только для того, чтобы запугать профессора Яна и заставить его плясать под вашу дудку. К тому же, ваши бутафоры сработали на редкость топорно.

— Какая еще бутафория?

Пэй И даже не пытался улыбнуться. Его лицо напоминало застывшую маску.

— Твой зуб, который я выковырял из щели в полу, дорогой мой «аспирант». Кровь на нем действительно принадлежала к группе АВ, прямо как у настоящего Нин Фэйюя. Провести экспресс-тест ДНК мы бы не успели, но вот незадача: в микрососудах внутри самой пульпы обнаружилась совсем другая группа — А. Вот вы и попались. Этот зуб не принадлежал ни настоящему Нин Фэйюю, ни тебе. Чей он?

Конечно, Пэй И промолчал о главном: ему было достаточно одного касания, чтобы прощупать костную структуру врага. Текстура кожи и суставов на пальцах выдавала в «аспиранте» профессионального бойца, а не книжного червя.

Лже-Нин Фэйюй упрямо прикусил губу:

— Слишком умен, надо же. Не удалось провести.

— На самом деле, ты и профессора не обманул, — Пэй И с осуждением покачал головой. — Когда мы вытащили профессора Яна, он прямо сказал: «Я не знаю, кто этот парень. Если он не мой Сяо Нин, спросите его, где мой настоящий ученик. Пожалуйста, спасите бедного мальчика...» Профессор с самого начала подозревал неладное. Он понял, что ты в сговоре с похитителями и разыгрываешь этот дешевый фарс, чтобы втереться в доверие и вытянуть шифр. Профессор Ян все видел, просто не хотел раскрывать карты. Он был настолько раздавлен и в отчаянии, что решил покончить с собой.

В глубине тусклых глаз парня на долю секунды мелькнуло что-то похожее на искру человечности. Он вновь закусил губу, помрачнев.

— И когда же ты подменил настоящего аспиранта? — Пэй И неторопливо поправил манжеты. — Думаю, прямо в момент похищения. Раньше ты бы не смог — без должных знаний невозможно долго притворяться докторантом биохимии. Вы рассчитывали управиться за пару дней: заперли профессора, изводили его психологически и пытали, надеясь выведать ключ доступа. Я угадал?

Худощавый юноша равнодушно пожал плечами, его голос так и сочился холодом:

— Жаль, что сорвалось. Поверить не могу, что старик доверился тебе. Вы ведь даже толком не виделись! Он тебя знать не знал, но умудрился передать ключ каким-то немыслимым способом. Это что, ментальная связь?

— Что вы сделали с настоящим Нин Фэйюем?

Парень промолчал, будто чужая жизнь для него была пустяком, не заслуживающим внимания.

— Избавились от него, чтобы не оставлять хвостов? Убили? — тихо спросил Пэй И.

Взгляд парня оставался стеклянным. Откуда у бездушной машины для убийств возьмутся чувства?

Молчание было красноречивее любых слов. Да, парень был мертв.

— И был еще один прокол, — Пэй И нахмурился, его голос зазвучал глуше. — Перед тем как угодить в ваши лапы, Сяо Нин заказал цветы для своего любимого человека в Китае. Когда он пропал, тот сразу поднял тревогу и побежал в полицию. Ваша разведка сработала из рук вон плохо, халтурщики. Когда я сказал, что тебя ждет «девушка», ты даже глазом не повел. Но у Нин Фэйюя никогда не было девушки. Его первая любовь, с которой они выросли вместе, — парень.

На этот раз маска лже-аспиранта дала трещину. Лицо исказила гримаса. Изможденное лицо юноши на мгновение дернулось, словно от глубокой боли. Казалось, он хотел что-то сказать, оправдаться, но губы лишь беззвучно задрожали. Он так и не произнес ни слова раскаяния.

Да и времени на пустую болтовню не осталось.

— Вообще-то, на сибирскую язву мне плевать. Только поехавший Илья мог носиться с этими ампулами, — серые глаза парня впились в Пэй И. — Мне нужен был ты. Хотелось посмотреть, на что способна легендарная Черная змея из североафриканских песков. Можешь больше не притворяться ветошью, я знаю, кто ты такой!

— Вот как? — Пэй И окинул его ледяным, полным презрения взглядом. — Раз уж узнал, дешевая ты шлюха, то сегодня тебе точно крышка.

Чжан Шаочи понял, что вставить слово ему не светит. Он мог бы с тем же успехом вообще испариться из зала — его роль «наживки», судя по всему, была окончательно отыграна.

Потеряв статус главного героя в этой финальной схватке, Чжан-цзун остался не у дел. Никто даже не смотрел в его сторону. Никакого тебе привычного домашнего обожания, толпы помощников и всеобщего внимания.

«И почему никто даже глазом в мою сторону не поведет? Неужели я не заслужил хоть капли внимания?»

Впрочем, Чжан Шаочи был уверен в одном: в этом импровизированном чистилище прямо сейчас кого-то вынесут вперед ногами.

В глазах его привычного Сяо Пэя вспыхнула такая первобытная ярость и жажда крови, что Чжан Шаочи едва узнавал возлюбленного. Противники стояли по разные стороны длинного стола. Перед смертельным броском Пэй И повел плечами и вытянул вперед правую руку с тремя полусогнутыми пальцами — стойка для безжалостного боя.

Это был взгляд истинного убийцы. Чжан Шаочи никогда раньше не видел Пэй И таким и до сих пор не мог до конца осознать, что запустило этот смертоносный механизм.

А тут и гадать не нужно было. В тот самый миг, когда Пэй И летел на катере обратно к лайнеру, когда он прыгнул на палубу под аккомпанемент сухих выстрелов и издали увидел, как подлая пуля прошивает плечо Чжан Шаочи, заставляя кровь брызнуть фонтаном... В глубине его души проснулся первобытный змеиный инстинкт. Смертоносный яд закипел в венах, заставляя каждую чешуйку невидимого змея встать дыбом. С этой самой секунды лже-Нин Фэйюй был обречен.

— Ты покойник...

<http://bllate.org/book/19434/1986484>